

ИСТОРИЯ РОССИИ.

А-157

ИСТОРИЯ РОССИИ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

СОЧИНЕНІЕ
СЕРГѢЯ СОЛОВЬЕВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе пятое.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о)
на Страстномъ бульварѣ.

1874.

А

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Русскому историку, представляющему свой трудъ во второй половинѣ XIX вѣка, не нужно говорить читателямъ означеніи, пользѣ исторіи отечественной; его обязанность предупредить ихъ только объ основной мысли труда.

Не дѣлать, не дробить Русскую Исторію на отдѣльныя части, періоды, но соединять ихъ, слѣдить преимущественно за связью явленій, за непосредственнымъ преемствомъ формъ; не раздѣлять началъ, но разсматривать ихъ во взаимодѣйствіи, стараться объяснять каждое явленіе изъ внутреннихъ причинъ, прежде чѣмъ выдѣлать его изъ общей связи событій и подчинить вѣншему вліянію,—вотъ обязанность историка въ настоящее время, какъ понимаетъ ее авторъ предлагаемаго труда.

Русская Исторія открывается тѣмъ явленіемъ, что нѣсколько племенъ, не видя возможности выхода изъ родового, особнаго быта, призываютъ князя изъ чужаго рода, призываютъ единую общую власть, которая соединяетъ роды въ одно цѣлое, даетъ имъ нарядъ, сосредоточиваетъ силы сѣверныхъ племенъ, пользуется этими силами для сосредоточенія остальныхъ племенъ нынѣшней средней и южной Россіи. Здѣсь главный вопросъ для историка состоитъ въ томъ, какъ опредѣлились отношенія между призваннымъ правительственнымъ началомъ и призывавшими племенами, равно и тѣми, которыя были подчинены въ послѣдствіи, какъ измѣнился бытъ этихъ племенъ вслѣдствіе вліянія правительственнаго начала, непосредственно, и посредствомъ другаго начала дружины, и какъ, въ свою очередь, бытъ племенъ дѣйствовалъ на опредѣленіе отношеній между правительственнымъ началомъ и остальнымъ народомъ.

населеніемъ, при установленіи внутренняго порядка, или на-
ряда. Замѣчаемъ именно могущественное вліяніе этого быта;
замѣчаемъ и другія вліянія, вліяніе грекоримское, которое
проникаетъ вслѣдствіе принятія христіанства отъ Византіи, и
обнаруживается преимущественно въ области права. Но кромѣ
грековъ новорожденная Русь находится въ тѣсной связи, въ
безпрестанныхъ сношеніяхъ съ другимъ европейскимъ народомъ,
съ Норманнами: отъ нихъ пришли первые князья, Норманны
составляли главнымъ образомъ первоначальную дружину, без-
престанно являлись при дворѣ нашихъ князей, какъ наемники
участвовали почти во всѣхъ походахъ,—каково же было ихъ
вліяніе? Оказывается, что оно было незначительно. Норманны
не были господствующимъ племенемъ, они только служили
князьямъ туземныхъ племенъ; многіе служили только временно;
тѣ же, которые оставались въ Руси навсегда, по своей числен-
ной незначительности, быстро сливались съ туземцами, тѣмъ
болѣе что въ своемъ народномъ бытѣ не находили препятствій
къ этому сліянію. Такимъ образомъ при началѣ русскаго обще-
ства не можетъ быть рѣчи о *господствѣ* норманновъ, о норман-
скомъ періодѣ.

Выше замѣчено, что бытъ племенъ, бытъ родовой могуще-
ственно дѣйствовалъ при опредѣленіи отношеній между прави-
тельственнымъ началомъ и остальнымъ народонаселеніемъ. Этотъ
бытъ долженствовалъ потерпѣть измѣненія вслѣдствіе вліянія
новыхъ началъ; но оставался еще столько могущественнымъ,
что, въ свою очередь, дѣйствовалъ на измѣнявшія его начала,
и когда семья княжеская, семья Рюриковичей, стала многочи-
сленна, то между членами ея начинаютъ господствовать родо-
выя отношенія, тѣмъ болѣе что родъ Рюрика, какъ родъ владѣ-
тельный, не подчинялся вліянію никакого другаго начала. Князья
считаютъ всю русскую землю въ общемъ, нераздѣльномъ вла-
дѣніи цѣлаго рода своего; причемъ старшій въ родѣ, великій
князь сидитъ на старшемъ столѣ, другіе родичи, смотря по сте-
пени своего старшинства, занимаютъ другіе столы, другія во-
лости, болѣе или менѣе значительныя; связь между старшими и
младшими членами рода чисто родовая, а не государственная;
единство рода сохраняется тѣмъ, что когда умретъ старшій или
великій князь, то достоинство его вмѣстѣ съ главнымъ столомъ

переходить не къ старшему сыну его, но къ старшему въ цѣломъ родѣ княжескомъ; этотъ старшій перемѣщается на главный столъ, причемъ перемѣщаются и остальные родичи на тѣ столы, которые теперь соотвѣтствуютъ ихъ степени старшинства. Такія отношенія въ родѣ правителей, такой порядокъ преемства, такіе переходы князей могущественно дѣйствуютъ на весь общественный бытъ древней Руси, на опредѣленіе отношеній правительственнаго начала къ дружинѣ и къ остальному народонаселенію, однимъ словомъ—находятся на первомъ планѣ, характеризуютъ время.

Начало перемѣны въ означенномъ порядкѣ вещей мы замѣчаемъ во второй половинѣ XII вѣка, когда сѣверная Русь выступаетъ на сцену; замѣчаемъ здѣсь на сѣверѣ новыя начала, новыя отношенія, имѣющія произвести новый порядокъ вещей, замѣчаемъ перемѣну въ отношеніяхъ старшаго князя къ младшимъ, ослабленіе родовой связи между княжескими линіями, изъ которыхъ каждая стремится увеличить свои силы на счетъ другихъ линій, и подчинить себѣ послѣднія уже въ государственномъ смыслѣ. Такимъ образомъ чрезъ ослабленіе родовой связи между княжескими линіями, чрезъ ихъ отчужденіе другъ отъ друга и чрезъ видимое нарушеніе единства русской земли готовится путь къ ея собиранію, сосредоточенію, сплоченію частей около одного цетра, подъ властію одного государя.

Первымъ слѣдствіемъ ослабленія родовой связи между княжескими линіями, отчужденія ихъ другъ отъ друга было временное отдѣленіе южной Руси отъ сѣверной, послѣдовавшее по смерти Всеволода III-го. Не имѣя такихъ прочныхъ основъ государственнаго быта, какими обладала сѣверная Русь, южная Русь, послѣ татарскаго нашествія, подпала подъ власть князей литовскихъ. Это обстоятельство не было гибельно для народности юго-западныхъ русскихъ областей, потому что литовскіе завоеватели приняли русскую вѣру, русскій языкъ, все оставалось по-старому; но гибельно было для русской жизни на юго-западѣ соединеніе всѣхъ литовско-русскихъ владѣній съ Польшею вслѣдствіе восшествія на польскій престолъ литовскаго князя Ягайла; съ этихъ поръ юго-западная Русь должна была вступить въ безплодную для своего народнаго развитія борьбу съ Польшею для сохраненія своей народности, основою которой